

Дневникъ Д. Д. Покотилова съ 2 по 31 августа 1900 года.

2 (15) августа. Страшная настойчивость, съ которою китайцы продолжали вчерашнюю стрѣльбу по посольствамъ даже послѣ прихода войскъ, а равно выстрѣлы, направленные на насъ изъ императорскаго города, заставили командировъ отрядовъ заключить, что китайцы не намѣрены оставить сопротивление и будутъ драться до послѣдней возможности, отставивъ Пекинъ шагъ за шагомъ. Въ виду сего сегодняшнимъ утромъ рѣшено было предпринять нападеніе на императорскій городъ, а равно вообще очистить отъ китайскихъ войскъ различныя части Пекина. Съ этою цѣлью было поставлено нѣсколько пушекъ на воротахъ Цань-мынь, съ которыхъ началась бомбардировка какъ по направленію къ императорскому городу, такъ и на западъ къ воротамъ Шунь-чжи-мынь, гдѣ скопилось значительное количество китайскихъ войскъ. Послѣ бомбардировки на императорскій городъ съ юга двинулись американскія войска, которыя взяли нѣсколько ближайшихъ воротъ, ведущихъ къ внутреннимъ дворамъ и паркамъ дворца. У всѣхъ воротъ китайцами были устроены укрѣпленія; всѣ ихъ пришлось брать послѣ упорнаго артиллерійскаго боя, причемъ китайцы, пустивъ безпрепятственно американцевъ въ одни изъ воротъ, открыли затѣмъ по нимъ убійственный огонь изъ скрытыхъ за стѣнами засадъ. Потери американцевъ были очень значительны. Одновременно съ американцами, шедшими съ юга, на сѣверѣ дѣйствовали японцы, сжегшіе оживленный кварталъ, расположенный за сѣверными воротами (Хоу-мынь) императорскаго города, а также проникшіе въ восточныя ворота императорскаго города (Дунъ-хуа-мынь). Союзныя войска должны были дѣйствовать крайне осмотрительно и осторожно, такъ какъ опасались, какъ бы не повредить другъ другу свою артиллерию. Съ городской стѣны можно было съ большимъ удобствомъ наблюдать за движеніемъ войскъ и бомбардировкою императорскаго города.

На этомъ и окончились въ этотъ день военныя операціи противъ китайцевъ. Предположено было неотлагательно принять мѣры для освобожденія осажденнаго Вэй-тана, но затѣмъ рѣшено было это отложить, такъ какъ выяснилось, что однимъ французскимъ войскамъ, которыя предполагали исполнить это, было невозможно справиться съ значительными китайскими силами, окружающими Вэй-танъ, а войска другихъ національностей не были предупреждены объ этомъ походѣ.

Сегодня выяснилось, что подъ Хань-линь-юанемъ, расположеннымъ за сѣверной стѣной англійскаго посольства, китайцы сдѣлали огромный и весьма глубокій подкопъ, гдѣ было найдено нѣсколько большихъ ящиковъ съ порохомъ. По заключенію свѣдущихъ людей, все было готово къ взрыву, и если бы помощь не подоспѣла къ намъ вчера, этотъ взрывъ непременно случился бы въ истекшую ночь и могъ бы имѣть самыя роковыя послѣдствія.

Быстрому приходу отрядовъ мы обязаны, повидимому, нашему генералу Леневицу, который ускорилъ движеніе войскъ, тогда какъ по диспозиціи предполагалось отложить занятіе Пекина по крайней мѣрѣ на одинъ день, употребивъ первый день исключительно на бомбардировку городскихъ стѣнъ и воротъ. Ускорила движеніе иностранныхъ отрядовъ, несомнѣнно, также и страшная пальба, которую открыли по насъ китайцы

въ минувшую ночь. Пальба была своевременно разслышана нашими спасителями.

Сегодня убитъ на одной изъ пекинскихъ улицъ изъ-за угла престарѣлый католическій миссіонеръ Д'Аддозіо. Это убійство служить доказательствомъ присутствія въ городѣ массы неспокойныхъ элементовъ, противъ которыхъ предположено принять самыя строгія мѣры.

Во всемъ городѣ происходитъ страшный грабежъ. Иностранныя войска грабятъ китайцевъ. Стремленіе къ легкой наживѣ обуяло не только военныхъ, но и статскихъ. Многіе, вооружившись винтовками, отправляются въ городъ и возвращаются съ телѣгами, нагруженными шелками, мѣхами, а нерѣдко и слитками серебра. Солдаты сбываютъ свою добычу за смѣхотворныя цѣны своимъ офицерамъ, а также другимъ скупщикамъ. Многіе сдѣлаютъ, вѣроятно, хорошія дѣла.

Впрочемъ, въ роли до нѣкоторой степени грабителей теперь приходится являться всѣмъ, даже самымъ благонамѣреннымъ людямъ, такъ какъ хозяева лавокъ и домовъ разбѣжались, а между тѣмъ погорѣльцы изъ европейцевъ нуждаются рѣшительно во всемъ и поневолѣ вынуждены брать необходимое даромъ, такъ какъ купить ничего нельзя. Я, наиримѣръ, вынужденъ былъ обзавестись такимъ грабительскимъ способомъ нѣкоторыми необходимыми предметами мебели. Есть, впрочемъ, надежда, что такому ненормальному положенію дѣлъ скоро наступитъ конецъ, такъ какъ сегодня уже явились ко мнѣ старшій приказчикъ банка (компрадоръ), а равно нѣсколько слугъ, чрезъ которыхъ можно будетъ обзаводиться всѣмъ необходимымъ болѣе законнымъ путемъ.

3 (16) августа. Продолжается движеніе на императорскій городъ, гдѣ китайцы засѣли крѣпко, отставивъ каждый шагъ. Выяснилось, что во время вчерашняго движенія съ юга къ американскимъ отрядамъ присоединены были двѣ полуроты русскихъ, всего сто человѣкъ, а также небольшой отрядъ нашихъ русскихъ матросовъ и русскихъ волонтеровъ. Наши русскіе не принимали никакого участія въ бою, наблюдая лишь за дѣйствіями американцевъ. Послѣднимъ наше присутствіе очень не нравилось; въ особенности они косились на наше бездѣйствіе, утверждая, что при такихъ условіяхъ мы лишь мѣшаемъ имъ. Тѣмъ не менѣе, нашъ отрядъ присутствовалъ при всѣхъ операціяхъ американцевъ во время движенія ихъ на императорскій городъ до воротъ самой внутренней части его, известной подъ названіемъ „Запрещеннаго города“. Одновременно съ американцами съ сѣвера движутся на императорскій городъ японцы.

Сегодня, наконецъ, состоялось освобожденіе Вэй-тана. Первыми явились около этого собора японцы, прогнавши большую часть боксеровъ и китайскихъ войскъ, которые осаждали эту мѣстность. Утромъ 3 (16) августа на Вэй-танъ двинулись французы, окончательно выручившіе католическихъ паторовъ и китайцевъ-христіанъ, сидѣвшихъ въ соборѣ. Осажденные сильно страдали отъ голода: въ послѣднее время выдавали на каждого человѣка не болѣе $\frac{1}{5}$ фунта пшеницы въ день. Соборъ, всѣ зданія Вэй-тана буквально произаны пулями и снарядами. Кроме того, осажденные въ Вэй-танѣ сильно страдали отъ подкоповъ, которыхъ было сдѣлано всего не менѣе восьми.

Сильный взрывъ имѣлъ мѣсто не далѣе, какъ за два дня до прихода иностранныхъ войскъ.

Сегодня мы переехали изъ англійскаго посольства на разоренное пепелище банка, гдѣ остались еще въ цѣлости нѣсколько домовъ, гдѣ раньше проживала прислуга. Зрѣлище сгорѣвшаго помѣщенія банка, которое намъ только недавно пришлось закончить постройкою и обмелировать, производитъ на всѣхъ насъ самое удручающее впечатлѣніе.

Къ вечеру значительная часть русскихъ войскъ прошла въ императорскій городъ, занявъ западную его часть, въ которой проживала обыкновенно императрица-мать.

4 (17 августа). Продолжаемъ устраниваться кое-какъ на своемъ пепелищѣ. Нашимъ дамамъ и дѣтямъ безусловно жить здѣсь очень тяжело, и всюду только и толкуютъ о томъ, когда наступитъ возможность уѣхать. Сдѣлать это можно будетъ, конечно, лишь подъ охраною сильнаго отряда, а потому вопросъ о назначеніи для отъѣзда находится въ зависимости отъ рѣшенія посланниковъ и командующихъ отрядами.

Кліенты банка, которыхъ я встрѣчаю, запрашиваютъ, когда мы намѣрены возобновить операцию пекинскаго отдѣленія. Этотъ вопросъ ихъ сильно интересуетъ, такъ какъ многіе собираются скорѣе уѣзжать и нуждаются въ деньгахъ. Такъ какъ наша казначейская комната осталась цѣла, а въ ней сохранилось нѣсколько десятковъ тысячъ долларовъ, то мы имѣемъ возможность удовлетворить неотложныя потребности нашихъ кліентовъ въ деньгахъ и намѣрены съ этою цѣлью возобновить дѣятельность пекинскаго отдѣленія банка съ 8 (21 августа). Въ этомъ отношеніи мы можемъ быть полезны нашимъ кліентамъ болѣе, нежели мѣстные отдѣленія гонконгъ-шанхайскаго банка и шэновскаго императорскаго китайскаго банка—по отношенію къ ихъ кліентамъ. Въ первомъ не имѣется запаса долларовъ, необходимыхъ для удовлетворенія иностранныхъ кліентовъ; второй же былъ разграбленъ и сожженъ до тла.

5 (18 августа). Отправился сегодня провѣдать состоящаго при пекинскомъ отдѣлѣ китайской восточной желѣзной дороги г. Такшина. Онъ живетъ въ восточной части города, въ мѣстности, предназначенной для занятія нашими войсками. Со времени прихода въ Пекинъ иностранныхъ войскъ происходили неоднократныя совѣщанія касательно распредѣленія частей города между различными національностями, причемъ на долю русскихъ пришла юго-восточная часть маньчжурскаго города, ограниченная на юго-западѣ воротами Цянь-Мынь, а на сѣверовостокѣ—Ци-Хуа-Мынь. Такимъ образомъ былъ распредѣленъ между различными національностями китайскій и маньчжурскій города. Въ императорскомъ же городѣ расположились отдѣльныя части всѣхъ національностей. Больше другихъ въ императорскомъ городѣ русскихъ войскъ, которыя расположились какъ въ западной его части, о чемъ упомянуто выше, такъ и въ сѣверо-восточной.

Большинство жителей юго-восточной части маньчжурскаго города украсило свои дома маленькими русскими національными флажками, желая такимъ путемъ обезпечить себя отъ разграбленія. Впрочемъ, какъ въ южной части города, такъ и въ другихъ на многихъ домахъ вывѣшены еще во множествѣ бѣлые флаги съ надписью китайскими іероглифами: „народъ покорный Японской имперіи“. Японцы, дѣйствительно, распространились по всему городу и показали себя особенно жадными до грабежа, а потому жители стараются, главнымъ образомъ, спрятать именно ихъ расположеніе.

Жители переулка Цзунъ-бу-хутунъ, въ которомъ проживаетъ Такшина, особенно усердно разукрасили свои дома русскими флагами, вѣроятно, по совѣту самого Такшина, къ помощи котораго, какъ человѣка, имѣющаго связи съ русскими, прибѣгали всѣ сосѣди его.

Изъ разговоровъ съ Такшиной я узналъ объ обстоятельствахъ смерти члена Цзунъ-ли-ямыня и предсѣдателя китайской восточной желѣзной дороги Сюй-цзинъ-чэна. Оказывается, что Сюй-цзинъ-чэнъ, въ виду общаго крайне враждебнаго по отношенію къ иностранцамъ настроенія, держалъ

себя очень осторожно. Только будучи вызванъ на объясненія, высказался въ томъ смыслѣ, что неблагоприятно вести войну со всѣми иностранными державами вмѣстѣ. Этого было достаточно для его обвиненія со стороны отца наслѣдника Дуань-вана, и онъ подвергся 15 (28) іюля позорной казни на площади, наравнѣ съ простыми преступниками. Лишь черезъ нѣкоторое время родственникамъ Сюй-цзинъ-чэна удалось добыть его трупъ и честно похоронить его. Въслѣдствіе подобныхъ же обвиненій были казнены члены Цзунъ-ли-ямыня Юань-чанъ, Сюй-юнь-и и сановникъ Лянь.

Изъ бесѣдъ съ тѣмъ же Такшиной можно было выяснитъ, что объясненія, которыя мы давали внезапнымъ переменамъ въ обращеніи съ нами со стороны китайцевъ въ томъ смыслѣ, что перемены эти происходили въслѣдствіе временнаго преобладанія въ совѣтахъ императрицы той или другой партіи, были совершенно основательны. На нашей сторонѣ оказывались, впрочемъ, весьма немногія лица изъ высшихъ административныхъ сферъ Пекина. Къ числу ихъ слѣдуетъ отнести князя Цина, а также канцлера Жунь-лу. Князь Цинъ пользовался, впрочемъ, весьма малымъ вліяніемъ. Жунь-лу же старался дѣйствовать возможно осторожно, не выдавалъ себя, конечно, за друга иностранцевъ, но указывалъ лишь на невозможность истребленія проживающихъ въ Пекинѣ посланниковъ и предупреждалъ о страшныхъ послѣдствіяхъ такого шага со стороны китайцевъ. Императрица довольно внимательно слушала Жунь-лу и отдавала распоряженія въ желательномъ для него смыслѣ. Но распоряженія эти въ большинствѣ случаевъ оставались мертвою буквой, благодаря вліянію Дуань-вана и прочихъ китайцевъ антиевропейской партіи, прямо противившейся приведенію въ дѣйствіе благоприятныхъ намъ повелѣній императрицы.

По просьбѣ нашего посланника Такшина, а равно французскій переводчикъ Цзунъ-ли-ямыня Лянь-фанъ озабочены нынѣ отысканіемъ мѣстопребыванія Цянь-цинъ-вана. Лянь-фанъ какъ разъ во время моего визита въ Такшанъ пріѣхалъ къ нему, и они собирались ѣхать вмѣстѣ во дворецъ Цинъ-цинъ-вана, расположенный въ сѣверо-западной части маньчжурскаго города. Ёхать китайцамъ однимъ по наполненнымъ иностранными солдатами улицамъ Пекина представлялось небезопаснымъ, а потому Такшина и Лянь-фанъ просили меня сопровождать ихъ съ бывшимъ со мною конвоемъ изъ двухъ казаковъ.

Чтобы добраться до дворца Цянь-цинъ-вана, надо проѣхать добрую треть Пекина. Здѣсь мнѣ пришлось ознакомиться близко съ опустошеніями, произведенными неистовствами боксеровъ, а также иностранными войсками при входѣ ихъ въ Пекинъ. Японцы сожгли и разорили до основанія богатые торговые улицы, прилегающія къ восточнымъ и сѣвернымъ воротамъ китайскаго города. Кромѣ того, на другихъ улицахъ виднѣются тамъ и сямъ сожженные дома, и повсюду валяются трупы китайцевъ, отчасти уже обглоданные собаками, а также павшіе мулы и лошади. Зловоніе распространяется ужасное. Вообще, эта поѣздка по городу со свѣжими слѣдами разгрома произвела на меня самое удручающее впечатлѣніе.

Цинъ-цинъ-вана дома не оказалось. По словамъ оставленныхъ имъ слугъ, можно думать, что онъ выѣхалъ въ сѣверо-западномъ направленіи и находится приблизительно въ ста верстахъ отъ Пекина. Такшина и Лянь-фанъ собираются писать ему письмо съ приглашеніемъ вернуться въ Пекинъ, дабы постараться завести какіе-нибудь переговоры и вообще озабочены улаженіемъ дѣлъ.

Въ теченіе всего сегодняшняго дня по посольской улицѣ тянутся вереницы муловъ съ нагруженнымъ на нихъ серебромъ, захваченнымъ японцами въ казначействѣ министерства финансовъ. Командующій японскими войсками счелъ возможнымъ присвоить это серебро и перевозить его нынѣ въ свою главную квартиру. Трудно судить о количествѣ захваченнаго серебра, но едва ли его цѣнность превосходитъ миллионъ ланъ.

Съ своей стороны, наши войска захватили казенные склады риса и проса, въ которыхъ хранится до двухсотъ тысячъ

ней (т. е. слишком 800,000 пудовъ). Захватъ казенныхъ и частныхъ запасовъ провіанта для надобностей войскъ производится повсемѣстно, и можно опасаться, что если это не будетъ прекращено, въ Пекинѣ скоро обнаружится страшный голодъ. Уже и теперь мѣстные жители съ величайшимъ трудомъ добываютъ себѣ необходимые продукты, такъ какъ купцы держатъ свои лавки на заперѣ и отпускаютъ товаръ крайне осторожно и въ маломъ количествѣ, опасаясь быть ограбленными.

6 (19) августа. Сегодня происходило опечатаніе Цзунъ-ли-ямня, откуда, какъ и изъ всѣхъ китайскихъ присутственныхъ мѣстъ, бѣжали всѣ китайскіе чиновники и сторожа. Цзунъ-ли-ямнь лежитъ въ юго-восточной части манчжурскаго города, находящейся въ нашемъ завѣдываніи. Въ виду сего у воротъ Цзунъ-ли-ямня поставленъ русскій караулъ. Внутри же различныя дѣлоспроизводства китайскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, распределенныя по національностямъ, опечатаны каждое своею національностью.

Въ городѣ продолжается страшный разгромъ, причемъ грабители—иностранные солдаты, а также другіе любители легкой наживы обращаютъ, конечно, вниманіе на разные предметы роскоши, шелка и въ особенности серебро, котораго найдены здѣсь значительные запасы. Разные предметы роскоши и шелка продаются солдатами за смѣхотворныя цѣны, напримѣръ, рубль за кусокъ, стоящій не менѣе 20—25 руб. Серебро же первые дни разгрома уступалось за 10—15% своей стоимости. Открылась настоящая торговля грабленными серебромъ, причемъ многіе обращались ко мнѣ съ предложеніемъ купить серебро за счетъ банка. Я не считалъ возможнымъ допустить, чтобы банкъ занялся покушкою завѣдомо грабленнаго имущества, и, кромѣ того, запретилъ всѣмъ служащимъ банка и китайской восточной желѣзной дороги въ Пекинѣ пріобрѣтать серебро за свой счетъ. Это мое распоряженіе вызвало протестъ со стороны нѣкоторыхъ изъ служащихъ, которые сперва заявили, что не желаютъ подчиняться ему, но затѣмъ раскаялись и представили мнѣ все купленное ими серебро (около тысячи ланъ), которое было передано мною начальнику Пекинской Духовной Миссіи архимандриту Иннокентію, съ просьбою употребить его на удовлетвореніе нуждъ православныхъ китайцевъ, пострадавшихъ отъ послѣднихъ гоненій.

Продолжаются хлопоты по организаціи отправленія изъ Пекина дамъ и дѣтей и вообще лицъ, желающихъ покинуть разграбленный и разоренный городъ. Выясняется, что для этой цѣли будетъ отправлено нѣсколько транспортовъ по національностямъ, причемъ первымъ отправится англійскій транспортъ, имѣющій выѣхать изъ Пекина черезъ три-четыре дня. Къ этому транспорту намѣрены присоединиться наши служащіе, а также большинство дамъ, которыя спѣшатъ покинуть Пекинъ, такъ какъ условия жизни на погорѣвшихъ развалинахъ банка представляются дѣйствительно слишкомъ тяжелыми.

Ходятъ толки о предстоящемъ будто бы отъѣздѣ всѣхъ пребывающихъ въ Пекинѣ иностранныхъ посланниковъ, которымъ, за отсутствіемъ правительства, дѣлать здѣсь, повидимому, нечего. Съ другой стороны, сэръ Робертъ Хартъ собирается оставаться здѣсь и устроиться на зиму. Онъ озабоченъ организаціею почтового сообщенія съ Тянь-цзинемъ, для чего имъ сформированъ штатъ китайцевъ-курьеровъ, которые будутъ ѣздить верхомъ изъ Пекина въ Тянь-цзинь и обратно, какъ это дѣлалось прежде до постройки желѣзной дороги. Хартъ уже отправилъ одного курьера въ Тянь-цзинь, снабдивъ его пропускными билетами, написанными на всѣхъ языкахъ, что не помѣшало, однако, японцамъ задержать его. Освобожденіе его было обставлено немалыми затрудненіями. Сегодня Хартъ отправляетъ второго курьера, принявъ всѣ мѣры для обезпеченія ему свободнаго пропуска.

Дѣло сношеній нашихъ съ выѣшнимъ міромъ представляется вообще мало обезпеченнымъ, и до сихъ поръ, несмотря на то, что прошло уже шесть дней со дня нашего освобожденія, мы не получили ни одного письма, между тѣмъ какъ горимъ, конечно, нетерпѣніемъ получить извѣстія изъ дому. организо-

вана военная полевая почта, поддерживающая сообщеніе съ Тянь-Цзинемъ. Военные получаютъ по ней свои письма, но насъ, коренныхъ жителей Пекина, эта почта, повидимому, не касается.

7 (20) августа. Заявивъ нѣкоторыя части императорскаго города, иностранныя войска не входили, однако, до сихъ поръ въ самую внутреннюю часть его, извѣстную подъ названіемъ „Запрещеннаго города“. Въ немъ засѣло нѣсколько сотъ китайцевъ, причемъ дѣлаются предположенія, не скрываются ли тамъ императрица-мать и богдыханъ, а также нѣкоторые изъ министровъ. Впрочемъ, это представляется сомнительнымъ, и, вѣроятно, въ императорскомъ городѣ находится, кромѣ солдатъ, лишь нѣсколько богдыханскихъ наложницъ и свнуховъ. Ворота императорскаго города охраняются японскими часовыми, и японцы, несомнѣнно, завели сношенія съ обитателями этого дворцоваго святилища, но они не дѣлаютъ ни съ кѣмъ добытыхъ свѣдѣній. Вообще, какъ въ манчжурскомъ городѣ, такъ и здѣсь японцы проникли всюду и разыгрываютъ довольно развязно роль хозяевъ.

О мѣстѣ пребыванія предсѣдателя Цзунъ-ли-ямня Цинъ-цинъ-вана ничего опредѣленнаго пока не извѣстно, хотя теперь уже говорятъ, что онъ скрывается значительно ближе, чѣмъ предполагали раньше, и не далѣе какъ въ 50 верстахъ отъ Пекина. Въ городѣ начинаютъ показываться нѣкоторые изъ китайскихъ министровъ. Такъ, подають признаки жизни бывший членъ Цзунъ-ли-ямня и военный министръ сановникъ Цинъ-синъ, бывший пекинский градоначальникъ Чунъ-ли, канцлеръ Кунъ ганъ, извѣстный по своей командировкѣ въ Ургу для разслѣдованія дѣла г. Грота. Всѣ они стараются обезпечить себя отъ разграбленія иностранными солдатами, и къ домамъ ихъ приставлены иностранные часовые.

Сегодня доведены до Пекина англійскій и американскій полевые телеграфы. Телеграфы дѣйствительно доведены до Тунъ-чжоу, а отсюда сообщенія производятъ по телефону. Станціи устроены въ соответствующихъ посольствахъ. Въ самомъ непродолжительномъ времени имѣетъ быть закончена постройка и японскаго полевого телеграфа. Есть свѣдѣніе, что и мы ведемъ телеграфъ изъ Тянь-цзиня, но точныхъ данныхъ о времени окончанія его пока не имѣется.

8 (21) августа. Отряды нашихъ войскъ сегодня произведена рекогносцировка наосъ отъ китайскаго города, гдѣ, какъ предполагаютъ, засѣло много боксеровъ. Экспедиція продолжалась два дня, но кончилась ничѣмъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что въ ближайшихъ окрестностяхъ Пекина засѣла масса боксеровъ и бѣглыхъ солдатъ, которые намѣрены продолжать партизанскую войну съ иностранцами.

Пребывающіе здѣсь иностранные посланники продолжаютъ свои попытки въ смыслѣ завязанія сношеній съ членами бѣжавшаго правительства, главнымъ образомъ, съ Цинъ-цинъ-ваномъ. Послѣдній, какъ говорятъ, очень неохотно поддается на присылаемыя ему приглашенія, причемъ, по слухамъ, онъ нѣсколько разъ пытался лишить себя жизни.

Продолжается неизвѣстность относительно „Запрещеннаго города“ и того, кто скрывается за его стѣнами. Черезъ этотъ городъ предполагается провести иностранныя войска, дабы довершить, такъ сказать, завоеваніе Пекина, но желаютъ обойтись при этомъ безъ кровопролитія. Для улаженія этого дѣла нашъ посланникъ вошелъ въ сношеніе съ сановникомъ Чунъ-ли, предлагая доставить ему пропускъ въ „Запрещенный городъ“ съ тѣмъ, чтобы онъ предупредилъ его обитателей, что если они положатъ оружіе и встрѣтятъ наши войска мирно, то иностранцы лишь пройдутъ черезъ городъ безъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій. Сановникъ Чунъ-ли согласился было на это предложеніе нашего посланника, но его не удалось привести въ исполненіе, такъ какъ ворота „Запрещеннаго города“, какъ указано выше, охраняются японскими часовыми. Несомнѣнно, впрочемъ, что японцы уже давно сговорились съ обитателями „Запрещеннаго города“, но держатъ результаты своихъ переговоровъ про себя.

Продолжаютъ поступать со всѣхъ сторонъ жалобы на грабежи и страшныя насилія. Слухи о безобразіяхъ, въ родѣ

насилія надъ женщинами, начинаютъ понемногу утихать, но грабежъ продолжается съ прежней силой.

Сегодня мы возобновили операціи пекинскаго отдѣленія Русско-китайскаго банка, которыя ограничиваются, впрочемъ, оплатою предъявляемыхъ намъ чековъ и обмѣномъ денегъ. Вслѣдствіе полнаго разоренія Пекина и бѣгства всѣхъ банкировъ и крупныхъ купцовъ, производство какихъ-либо другихъ операцій, а равно переводъ сюда денегъ иначе, какъ натурою подъ военною охраною, являются невозможными.

9 (22) августа. Сегодня былъ назначенъ отъѣздъ англійскаго транспорта, съ которыми должны были отправиться въ Тянь-Цзинь часть служащихъ банка и китайской восточной желѣзной дороги, а также большинство нашихъ дамъ и дѣти. Отъѣздъ этотъ, однако, былъ отложенъ на день, вслѣдствіе сильнаго дождя, а также, какъ говорили, потому, что сегодня ожидался здѣсь приходъ почты изъ Тянь-Цзиня. Эту почту мы тщетно ожидаемъ уже нѣсколько дней и начинаемъ уже терять надежду, такъ какъ не получаемъ даже извѣстій отъ нашихъ друзей изъ Тянь-Цзиня. Проведеніе полевыхъ телеграфовъ англійскаго, американскаго и японскаго также плохо разрѣшаетъ вопросъ о сношеніяхъ, такъ какъ телеграфомъ пользуются исключительно военные власти и посланники, и добиваться разрѣшенія на передачу по нимъ денегъ не легко. Кроме того, телеграфъ этотъ чуть ли не ежедневно портится.

10 (23) августа. Сегодня состоялся отъѣздъ англійскаго транспорта, и съ нимъ уѣхали Д. М. Позднѣевъ съ женою и дочерью, жена г. Барбе съ дочерью, а также студенты китайской восточной желѣзной дороги Мирный, Александровъ и Браунъ. Организация поѣздки обставлена у англичанъ хорошо, причемъ, на всѣхъ путешественниковъ выдаются даже раціоны на четверо сутокъ. Поѣздка совершается сухимъ путемъ до рѣчного порта столицы—Тунъ-Чжоу, въ 20 вер. отъ Пекина, а оттуда по рѣкѣ до Тянь-Цзиня. Дорога до Тунъ-Чжоу оказалась убійственною вслѣдствіе послѣднихъ дождей.

На улицахъ Пекина, прилегающихъ къ иностранному кварталу, происходитъ нынѣ дѣятельная уборка баррикадъ, которыя были настроены здѣсь въ большомъ количествѣ, какъ нами, такъ равно и китайцами; въ особенности въ этомъ отношеніи поработали китайцы, которые, видимо, принимали всѣ мѣры, дабы обезпечить себя отъ вылазокъ съ нашей стороны. Дѣйствительно, такіа вылазки для добычи провіанта или другихъ цѣлей были бы, конечно, невозможны даже при гораздо большихъ силахъ, чѣмъ тѣ, которыми мы располагали.

11 (24) августа. Сегодня ко мнѣ явился одинъ изъ секретарей китайскаго сената (Нэй-гэ), по имени Юнь, который заявилъ отъ имени нѣсколькихъ китайскихъ министровъ, оставшихся въ городѣ, между прочимъ сановниковъ Цзинъ-синя и Куанъ-гана, что они желали бы завязать сношенія съ посланниками. Между прочимъ, онъ заявилъ о желаніи сановника Цзинъ-синя поѣхать меня на другой день и намѣренія затѣмъ повидаться съ нашимъ посланникомъ. Я предупредилъ объ этомъ д. с. с. Гирса, который выразилъ полную готовность принять Цзинъ-синя на другой день.

Сегодня распространились слухи о полученіи Цинъ-цинваномъ широкихъ полномочій для веденія переговоровъ.

Получили сегодня купленную для насъ Д. М. Позднѣевымъ провизію, въ видѣ консервовъ, винъ и т. п. Все это пришлось какъ нельзя болѣе кстати и дало намъ возможность разговѣться послѣ длиннаго поста минувшей осады.

12 (25) августа. Къ намъ въ банкъ предъявляются усиленные требованія на доллары, и такъ какъ мы не можемъ удовлетворить спроса полностью, намъ приходится производить разверстку между нашими главными кліентами и просить ихъ ограничиваться извѣстными суммами, которыя мы можемъ представить въ ихъ распоряженіе до полученія новаго запаса долларовъ.

Сегодня ко мнѣ прибыли сановникъ Цзинъ-синъ и обер-секретарь сената Юнь. Я провелъ ихъ къ посланнику, съ которымъ они имѣли длинную бесѣду по поводу предстоящаго прибытія въ Пекинъ Цинъ-цинъ-вана, Ли-хунъ-чжана и про-

чихъ. Китайскіе сановники, повидимому, чрезвычайно озабочены ускореніемъ ихъ пріѣзда и просили нашего посланника послать по этому поводу запросъ въ Шанхай.

13 (26) августа. Сегодня я съ женою и нѣкоторыми изъ моихъ сослуживцевъ посѣтили императорскій городъ. Какъ уже сказано выше, наши войска разбѣстались какъ въ восточной, такъ и въ западной частяхъ города. Въ восточной части въ одномъ изъ дворцовыхъ храмовъ, лежащихъ у подошвы искусственнаго холма Мэй-шань, помѣстился начальникъ стрѣлковой бригады генералъ Стессель. Съ этого холма открывается чудный видъ на императорскій городъ, а также на весь Пекинъ. Очевидно, что обитатели императорскаго города могли прекрасно слѣдить съ этого бельведера за стрѣльбою, производившеюся по посольствамъ. Рядомъ съ русскимъ отрядомъ помѣщаются французы подъ начальствомъ генерала Фрея. Послѣдній проживаетъ въ очень красивомъ храмѣ, посвященномъ духамъ предковъ императорскаго дома. Когда иностранныя войска вошли въ императорскій городъ, они нашли здѣсь приготовленныя яства, долженствовавшія служить жертвами предкамъ. Голодные французы съ наслажденіемъ отвѣдали этихъ жертвенныхъ кушаній. На дворѣ этого храма стоитъ около 30 мицральезъ, захваченныхъ французами въ одномъ изъ пекинскихъ арсеналовъ. Содержимое этого арсенала было подѣлено между нашими и французскими войсками. Кроме нѣсколькихъ десятковъ пушекъ новѣйшаго образца, здѣсь было захвачено еще около 8 тысячъ магазинокъ Манлихера, также большой запасъ сѣделъ и другой военной амуниціи. Арсеналъ этотъ находился въ вѣдѣніи князя Цина, который, вѣроятно, и принялъ мѣры къ огражденію его отъ захвата боксерами и китайскими войсками, нападавшими на посольства. Если бы хранившееся здѣсь оружіе попало въ руки нападавшихъ на насъ китайцевъ, намъ пришлось бы очень плохо.

Изъ ставки генерала Стесселя мы проѣхали въ западную часть императорскаго города, гдѣ стоитъ отдѣльный отрядъ подъ начальствомъ полковника Ширинскаго. Мы проѣзжали по прекрасно содержимымъ аллеямъ императорскаго парка, вдоль прудовъ, усаженныхъ чудными лотусами и цвѣтами. На берегахъ прудовъ построено много красивыхъ павильоновъ, очень хорошо содержимыхъ и съ прекрасной обстановкой, которая, впрочемъ, сильно пострадала при занятіи императорскаго города иностранными войсками. Всѣ эти мѣста были совершенно недоступны намъ, пекинскимъ старожиламъ, въ обычное время, такъ какъ и аудіенціи иностраннымъ посланникамъ китайцы устраивали въ самой грязной, запущенной части дворцоваго города.

При выѣздѣ изъ императорскаго города мы проѣхали мимо католическаго собора Вэй-танъ. Всѣ дома вокругъ него приблизительно на $\frac{1}{2}$ версты въ діаметрѣ сожжены, и мѣстность здѣсь представляетъ ту же картину разоренія, какъ и европейскій кварталъ въ южной части Пекина. Тамъ и сямъ виднѣются полубоглоданные, не убранные еще трупы китайцевъ.

Сегодня посѣтили меня нѣкоторые чиновники изъ китайцевъ, которые завели со мною сношенія послѣ снятія осаднаго положенія.

14 (27) августа. Сегодня меня посѣтилъ состоявшій послѣднее время министромъ публичныхъ работъ сановникъ Сунъ-гуй, который просилъ меня устроить ему свиданіе съ посланникомъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гирсъ принялъ его тотчасъ же и имѣлъ съ нимъ продолжительный разговоръ касательно общаго положенія. По мнѣнію Сунъ-гуя, ничего серьезнаго не можетъ быть предпринято до прибытія въ Пекинъ Цинъ-цинъ-вана и Ли-хунъ-чжана. Но пріѣздъ ихъ всѣ оставшіеся въ Пекинѣ чиновники могутъ представить императрицѣ-матери и богдыхану коллективное ходатайство о возвращеніи въ столицу. Пока же Сунъ-гуй признаетъ безусловно необходимымъ принять дѣйствительныя мѣры для обезпеченія продовольствіемъ населенія столицы, для чего онъ рекомендуетъ дешевую продажу риса изъ казенныхъ складовъ, захваченныхъ иностранными державами. Онъ указывалъ, что уже подобная мѣра готовится японцами въ той части го-

рода, которая находится въ ихъ вѣдѣніи. Посланники общались и обсуждали этотъ вопросъ съ нашими военными властями.

Я имѣлъ сегодня разговоръ съ начальникомъ печилійскаго отряда генераломъ Леневицемъ по вопросу о работахъ по восстановленію желѣзнодорожнаго пути отъ Пекина къ Тянь-Цзюю, до каковаго пункта отъ Тянь-цзиня путь уже восстановленъ нашими желѣзнодорожными командами. Я выразилъ готовность оказывать, въ предѣлахъ возможнаго, всякое содѣйствіе этому дѣлу — подсказывать рабочихъ, указывать, гдѣ возможно найти необходимый матеріалъ, снабжать администрацію нужными деньгами и т. д. Въ тотъ же день я имѣлъ по этому поводу разговоръ съ военными инженерами полковникомъ Базилевскимъ и штабсъ-капитаномъ Антоновымъ.

Вечеромъ загорѣлись расположенныя недалеко отъ помѣщенія банка ворота Цянь-мынь. Приспѣвшій по неосторожности квартирующихъ въ сооруженной надъ воротами башнѣ американцевъ, пожаръ этотъ представлялъ весьма красивое зрѣлище. Пожаръ продолжался всю ночь.

15 (28) августа. На сегодня назначенъ былъ торжественный проходъ союзныхъ войскъ черезъ самую внутреннюю часть императорскаго города, носящую названіе „Запрещеннаго“. Командиры отрядовъ сочли почему-то необходимымъ закончить этимъ актомъ фактъ военнаго занятія Пекина. Предлогомъ для сего выставилось желаніе удостовѣриться, что въ императорскомъ городѣ не скрывается болѣе никакихъ войскъ. Это представлялось, однако, исполнѣ несомнѣннымъ, такъ какъ за два-три дня до 15 (28) августа къ японцамъ, охранявшимъ ворота „Запрещеннаго города“, обратились съ просьбою разрѣшить имъ выйти, дабы запастись пищею, оставшіеся тамъ 200—300 китайскихъ солдатъ. Японцы разрѣшили имъ выйти и накормили ихъ, но обратно въ городъ ихъ уже не пустили. Такимъ образомъ, фактъ прохода союзныхъ войскъ черезъ „Запрещенный городъ“ получилъ значеніе лишь акта, заключившаго собою побѣду союзниковъ, занявшихъ самую священную и недоступную часть столицы Китая.

За нѣсколько дней до парада происходилъ оживленный обмѣнъ мыслей относительно церемоніала и порядка прохожденія войскъ, причемъ послѣ долгихъ споровъ съ японцами и англичанами первенство было дано намъ, и общее командованіе всѣмъ парадомъ предоставлено нашему генералъ-лейтенанту Леневицу. Къ 8 часамъ утра на площади передъ дворцомъ у воротъ Цянь-мынь собралась часть отъ всѣхъ соединенныхъ силъ, причемъ численностью значительно преобладали наши. Генералъ Леневицъ въ сопровожденіи большой свиты объѣзжалъ отряды и привѣтствовалъ ихъ. Затѣмъ началось самое шествіе при звукахъ музыки и громѣ салюта поставленной у входа въ императорскій городъ англійской батареи. Во главѣ шествія генералъ Леневицъ ѣхалъ верхомъ со своей свитой до внутреннихъ воротъ „Запрещеннаго города“, къ которымъ нужно было подниматься по лѣстницѣ, и гдѣ, слѣдовательно, необходимо было спѣшиться. Далѣе слѣдовалъ дипломатическій корпусъ, а затѣмъ войска. Во главѣ русскіе, затѣмъ японцы, англичане, американцы, французы, нѣмцы, итальянцы и австрійцы. Во главѣ каждой національности шли охраняемые отряды, находившіеся въ Пекинѣ во время осады. У воротъ „Запрещеннаго города“ отряды были встрѣчены нѣсколькими китайскими сановниками изъ тѣхъ, которые остались въ Пекинѣ и успѣли завязать сношенія съ иностранцами. Подъ предлогомъ служить для насъ проводниками, они употребили всѣ старанія, дабы не пропустить войскъ по центральной дорогѣ „Запрещеннаго города“, проходящей по главнымъ находящимся здѣсь палатамъ. Это имъ и удалось, и войска прошли „Запрещенный городъ“ съ юга на сѣверъ боковымъ восточнымъ проходомъ. У сѣверной оконечности „Запрещеннаго города“ проходившія войска были встрѣчены громкимъ „ура“ поставленными здѣсь частями русскихъ войскъ, не участвовавшими въ прохожденіи.

По окончаніи парада тронулись обратно чрезъ императорскій городъ лишь начальствующія лица, дипломатическій корпусъ и нѣкоторые офицеры. Они шли уже центральнымъ про-

ходомъ, заходя во всѣ построенные здѣсь павильоны, служащіе болѣею частью аудіенцъ-залами для большихъ и малыхъ пріемовъ, а равно книгохранилищами. Осмотръ этотъ представлялъ, конечно, большой интересъ, но многіе, заразившіеся охватившей теперь всѣхъ страстью къ чужой собственности, успѣли захватить себѣ на память разныя бездѣлушки, по возможности, цѣнныя. Брали то, что удобно было скрыть въ платѣ, тѣ же, которымъ не удалось запастись „сувенирами“ въ этотъ разъ, рѣшили вознаградить себя въ другое время, что и было ими благополучно исполнено. Есть полное основаніе предполагать, что въ ближайшемъ будущемъ во дворцахъ и павильонахъ „Запрещеннаго города“ останутся одни лишь футляры, самыя же вещи найдутъ себѣ болѣе достойное и выгодное помѣщеніе. Подъ вліяніемъ послѣднихъ событій въ Пекинѣ выработался особый оборотъ фразъ: говорить, напримеръ: я „нашелъ“ нѣсколько слитковъ серебра и нѣсколько золотыхъ украшеній и т. п.

Сегодня получено извѣстіе, что князь Цинъ находится въ мѣстности Шань-гоу, приблизительно въ 50 верстахъ отъ Пекина. Императрица же мать и богдыханъ, по слухамъ, находятся въ уѣздномъ городѣ Хуай-лай-сянь, приблизительно въ 100 верстахъ отъ Пекина.

Постоянно получаютъ извѣстія о скопищахъ боксеровъ въ ближайшихъ окрестностяхъ столицы. Нынѣ, по слухамъ, они находятся въ мѣстечкѣ Фань-Тань, въ 35 верстахъ отъ Пекина. Говорятъ, что у нихъ нерѣдко происходятъ столкновенія съ китайскими солдатами, которые сильно негодуютъ на боксеровъ за ихъ обманныя увѣренія въ „неуязвимости“.

16 (29) августа. Сегодня я имѣлъ новую бесѣду съ военными инженерами, коимъ поручено восстановление желѣзной дороги. Я рекомендовалъ имъ вывѣсить въ сосѣднихъ деревняхъ объявленія съ приглашеніемъ населенія наниматься на работы, а равно съ требованіемъ возвратить скрытый по деревнямъ желѣзнодорожный матеріалъ, растасканный во время разрушенія дороги. За доставку матеріала должно было обѣщать награды; за сокрытіе же такового, по прошествіи извѣстнаго срока, виновные должны были подвергнуться суровому наказанію, какъ явные сторонники боксеровъ. Инженеры приняли мой совѣтъ, и мною тотчасъ же были составлены соотвѣтствующія объявленія на китайскомъ языкѣ. Дѣло найма рабочихъ на желѣзной дорогѣ представляеть вначалѣ большія затрудненія, такъ какъ всѣ жители окрестныхъ деревень разбѣжались. Главнымъ препятствіемъ къ ихъ возвращенію является принятая здѣсь система забора китайцевъ на принудительныя работы: у южныхъ воротъ китайскаго города Юань-динь-мынь англичане и американцы, въ вѣдѣніи коихъ находятся эти ворота, установили особый постъ для захвата всѣхъ проходящихъ китайцевъ для поставки ихъ на работы. Для обезпеченія свободнаго прохода рабочимъ для желѣзной дороги ихъ необходимо проводить мимо такихъ постовъ съ особымъ военнымъ эскортомъ.

17 (30) августа. Сегодня шесть китайскихъ сановниковъ, оставшихся въ Пекинѣ и завязавшихъ сношенія съ тѣмъ или другимъ изъ посланниковъ, объѣзжали всѣхъ иностранныхъ представителей, дабы принести имъ благодарность за милостивое поведеніе во время прохода войскъ черезъ „Запрещенный городъ“. Министры благодарили посланниковъ за то, что во дворцахъ ничего не было тронута. Китайцы, вѣроятно, думали, что мы камня на камнѣ не оставимъ въ ихъ священномъ городѣ. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что дворцы не были достаточно осмотрѣны ими послѣ прохода войскъ, а потому они, можетъ быть, думаютъ, что въ различныхъ павильонахъ красуются не одни пустые футляры.

Распространялось извѣстіе о скоромъ пріѣздѣ въ Пекинъ князя Цина.

Одною изъ нашихъ злобъ дня продолжаетъ оставаться вопросъ о неудовлетворительности нашихъ сношеній съ Тянь-цзинемъ и внѣшнимъ міромъ вообще. Полевые телеграфы, хотя и очень многочисленны, но дѣйствуютъ крайне неудовлетворительно, доставляя депеша изъ Тянь-цзиня въ Пекинъ

на 4 или 5 день,—тише, нежели даже доходить письма, которые также пересылаются далеко не быстро.

Сегодня некоторые из знакомых мне китайских чиновников приносили мне подлинные прошения, которые они пересылают императрице-матери и богдыхану. В этих прошениях заявляется, что в Пекин начинается мало по малу возстановляться спокойствие, и что иностранцы оставили нетронутыми важнейшие храмы и святилища, а равно главные части императорского города. Далее чиновники просят об ускорении прибытия в Пекин Ли-хун-чжана для начала переговоров с иностранцами и для улажения всех возникших за последнее время недоразумений.

18 (31) августа. На сегодня был предположен отъезд русского транспорта, с которым должны были уехать посольские дамы, а также моя жена. Отъезд был отложен на один день вследствие дурной погоды.

Имел сегодня беседу с президентом пекинского университета американцем д-ром Марином. Он, естественно, озабочен будущим судьбою своего учреждения, а равно положением своих подчиненных, профессоров университета, потерявших во время осады все имущество. Д-р Мартин желал, повидимому, узнать, насколько университет может рассчитывать на суммы, вложенные на его имя в пекинском отделении банка китайским правительством. Таких сумм у нас хранится более 200 тысяч лань. Я выразил готовность прийти на помощь европейским профессорам и выдать им оговоренное в контрактах трехтысячное содержание. При этом я предупредил, однако, д-ра Мартина, что я делаю это исключительно в виду крайне тяжелого положения профессоров и не считаю себя обязанным производить каких-либо выдачи из сумм, вложенных китайским правительством в русско-китайский банк до производства Китаем полного расчета с банком по понесенным последними убыткам. Суммы, вложенные в банк китайским правительством на имя университета, никак не могут считаться принадлежностью последнего, так как распоряжение этими суммами принадлежало не университетскому начальству, а китайскому правительству, которое нередко употребляло их на посторонние университету нужды; так, не далее как за неделю до начала последних беспорядков сто тысяч лань были взяты, по распоряжению Цзун-ли-ямыня, из банка со счета университета и употреблены на военные надобности.

19 августа (1 сентября). Сегодня отъезд русского транспорта, вытянувшегося в огромный караван—сто пятьдесят военных двуколки и китайских телег. Следовал этот транспорт под прикрытием моряков десанта, находившегося здесь во время нашей осады. Транспорт должен был следовать сухим путем до Тун-чжоу, затем речкою до Ин-цуня, а оттуда походом до Тан-гу. Здесь наши дамы должны были сесть на русский крейсер и отправиться прямо в Японию.

20 августа (2 сентября). Сегодня прибыл сюда С. В. Александровский, состоящий уполномоченным Красного Креста на всех трех театрах военных действий в Китае. Он говорил мне, что виделся с посланником, который высказал ему желание, что Красный Крест возьмет на себя организацию дешевой продажи риса, захваченного русскими войсками в казенных складах. Я высказал г-ну Александровскому, что принципиально считаю это дело весьма симпатичным и желательным, особенно в виду того, что подобная продажа риса организуется японцами, но что я не могу высказать, понятно, никакого мнения, насколько дело организации такого дела может касаться его.

21 августа (3 сентября). Сегодня вернулся, наконец, в Пекин князь Цинь и поселился в своем дворце, находящемся в северной части города. У него тотчас же завязались самые оживленные сношения с японцами, в участии которых он живет. Князь Цинь снабжен, по его уверению, самыми широкими полномочиями, коими предоставляется ему ведение и решение всякого рода дел. По этому поводу был

доставлен князю Циню особый императорский указ, в коем вторым полномочным по ведению переговоров с иностранцами назначен Ли-хун-чжан.

С. В. Александровский, приступив к организации дела Красного Креста в Пекин, хлопотать об учреждении здесь комитета, под председательством посланника, и просил меня быть членом этого комитета. Я выразил полную готовность свою быть полезным, чем могу, и немедленно же принял меры к доставлению г. Александровскому нужных рабочих для устройства зданий и т. п.

Заботы об установлении какой-нибудь администрации в Пекин, для прекращения царящих здесь до сего времени беспорядков, продолжают сильно озабочивать начальников иностранных оккупационных отрядов. В этом отношении японцы далеко опередили всех. Пограбив вволю первые дни занятия Пекина и притом действуя так преимущественно в частях города, не подведомственных их ведению, японцы скоро, однако, прекратили грабеж, и теперь ственная им северная часть Пекина пользуется среди китайцев славою наиболее спокойной и обеспеченной в смысле личной и имущественной безопасности. Всякие полицейские мероприятия сопровождаются, по существующему в Китае обычаю, опубликованием особых объявлений, коими население поставляется в известность о принятии тех или других мер. Японцы опубликовали уже целый ряд объявлений, коими регламентируется полицейский надзор на вверенном их заведыванию участке. Последний разделен на околотки, с более или менее точно определенными границами, учреждены многочисленные полицейские посты, заведены патрули, установлены, наконец, дневные и ночные обходы при участии местных жителей, между коими организована круговая порука. Введены, наконец, точные правила о соблюдении надлежащей чистоты на улицах и дворах.

С делами работ на желзной дороге получаются не особенно удовлетворительные сведения. Работы эти движутся медленно, главным образом, вследствие полного недостатка материала. Удалось найти некоторое количество шпал и рельсов, вследствие чего возможно было уложить путь на расстоянии двух верст от Ма-цзя-пу, но совершенно отсутствуют скрепления, которых до сих пор нашли лишь самое ограниченное количество.

22 августа (4 сентября). Сегодня посланником нашим получена была телеграмма из С.-Петербурга от 13 августа с сообщением Высочайшего повеления об отъезде из Пекина в Тянь-цзинь посланника со всеми членами миссии и русскими подданными, находившимися вместе с ним в осаде. О таковой Высочайшей воле посланник официально сообщил мне, заявляя, что он выедет из Пекина через 4—5 дней. В виду сего представилось необходимым распорядиться о временном закрытии пекинского отделения русско-китайского банка, и так как до отъезда из Пекина необходимо было еще привести в порядок счета, я решил закрыть операции банка через два дня, т. е. 24 августа (6 сентября), о чем мною послано было клиентам банка соответственное объявление. Впрочем, я решил на этот шаг, хотя и не получил на это указаний от своего непосредственного начальства, также отчасти и потому, что продолжать операции было невозможно за отсутствием в пекинском отделении банка необходимых фондов, о доставке коих представлялось нужным переговорить с военным начальством в Тянь-цзинь.

23 августа (5 сентября). Сегодня получены очень неприятные известия из Ма-цзя-пу. В ближайших окрестностях этого местечка появляются значительные шайки боксеров, которые явно недружелюбно относятся к нашим работам по возстановлению железнодорожной линии. Все, сооружаемое нами, почти немедленно разрушается боксерами, которые не уклоняются даже от открытых стычек с нашими отрядами саперов и охраняющих их стрелков. Против них решено предпринять экспедицию для очистки

ближайшей къ желѣзнодорожной станціи мѣстности. Боксеры появляются не только въ сѣвѣдствѣ съ желѣзной дорожкой къ югу отъ Пекина, но и въ другихъ окрестностяхъ столицы, напримѣръ, къ сѣверо-западу отъ города близъ лѣтняго императорскаго дворца, который также занятъ отрядами нашихъ войскъ.

24 августа (6 сентября). Сегодня я временно закрылъ пекинское отдѣленіе русско-китайскаго банка, удовлетворивъ по возможности настоятельныя нужды въ деньгахъ всѣхъ кліентовъ. Книги и документы я увожу къ собою въ Тянь-цзинь, въ Пекинѣ же оставляю двухъ иностранныхъ служащихъ банка, для наблюденія за принадлежащими намъ участками, а равно для дачи объясненій, могущихъ понадобиться кліентамъ банка.

Сегодня военнымъ начальствомъ получено изъ С.-Петербурга приказаніе удалиться изъ Пекина со всѣми войсками. Это распоряженіе произвело здѣсь еще большее впечатлѣніе, нежели предстоящій отъѣздъ посольства.

Князь Цинъ объѣзжалъ сегодня всѣхъ иностранныхъ представителей, причѣмъ усердно просилъ нашего посланника не выѣзжать изъ Пекина какъ разъ въ то время, когда могутъ начаться мирные переговоры, указывая на дѣйствительно полученныя имъ полномочія для веденія переговоровъ.

25 августа (7 сентября). Сегодня утромъ здѣсь получено свѣдѣніе о стычкѣ, происшедшей вчера вечеромъ между нашимъ отрядомъ, прикрывающимъ саперовъ, строящихъ линію, и боксерами. Последніе окружили нашъ небольшой рекогносцировочный отрядъ подъ начальствомъ помощника С. В. Александровскаго, поручика Маркозова, который былъ довольно сильно раненъ въ голову боксерскою пикой. Эти раны холоднымъ китайскимъ оружіемъ представляются особенно опасными вслѣдствіе грязнаго состоянія этого оружія, отъ чего подобныя раны обыкновенно загниваютъ. Въ общемъ, боксеры показали въ этой стычкѣ значительную храбрость и упорство и лѣзли на нашихъ стрѣлковъ, несмотря на то, что наши встрѣчали ихъ убійственными залпами, убивая по нѣскольку десятковъ за-разъ. Боксеровъ въ этой стычкѣ убито до 300 человекъ. Съ нашей же стороны потери не превышаютъ 5—10 человекъ.

Эта стычка, во всякомъ случаѣ, показываетъ, до какой степени значительно скопленіе боксеровъ подъ самыми стѣнами Пекина, и съ какими затрудненіями будетъ сопряжено возстановленіе ненавистной для нихъ желѣзной дороги.

Сегодня посланники отдавали визиты князю Цину. Изъ его заявленій явствуетъ, что императрица-мать и богдыханъ проѣхали еще дальше внутрь страны и, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, находились въ городѣ Да-тунъ-фу, въ провинціи Шань-си. Князь Цинъ имѣлъ за послѣдніе дни ежедневныя продолжительныя совѣщанія съ сэромъ Робертомъ Хартомъ, причѣмъ при одномъ изъ этихъ совѣщаній, состоявшемся безъ свидѣтелей-китайцевъ и продолжавшемся около 1½ часовъ, присутствовалъ старшій драгоманъ англійскаго посольства г. Кобернъ.

26 августа (8 сентября). Продолжаютъ получаться свѣдѣнія о дальнѣйшемъ путешествіи богдыхана и императрицы матери. Въ настоящее время они, очевидно, проѣхали городъ Да-тунъ-фу и находятся въ провинціи Шань-си, управляемой извѣстнымъ ненавистникомъ европейцевъ Ю-йсянемъ.

Князь Цинъ разослалъ чрезъ посредство иностранныхъ посланниковъ въ Пекинѣ циркулярныя извѣщенія китайскимъ посланникамъ въ Европѣ о полученныхъ имъ полномочіяхъ, князь Цинъ просилъ нашего посланника сообщить отъ его имени цзянь-цзюнямъ въ Маньчжуріи о необходимости для нихъ прекратить военныя дѣйствія, безъ чего веденіе переговоровъ невозможно. Сообщеніе это было протелеграфировано посланникомъ въ С.-Петербургъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, съ просьбой передать его отъ имени князя Цина цзянь-цзюнямъ.

27 августа (9 сентября). Я имѣлъ сегодня продолжительную бесѣду съ адмираломъ Алексѣевымъ. Бесѣда происхо-

дила, главнымъ образомъ, по поводу полученія Высочайшаго повелѣнія о выводѣ изъ Пекина нашихъ войскъ. По этому поводу, естественно, обсуждался вопросъ о затруднительности положенія, создавшагося благодаря входу въ Пекинъ иностранныхъ отрядовъ, имѣвшему послѣдствіемъ бѣгство богдыхана, императрицы-матери и вообще всего правительства. Какъ бы то ни было, вся вина за происшедшее должна безусловно падать на китайское правительство, а не на иностранныхъ посланниковъ или предводителей отрядовъ, шедшихъ на Пекинъ. Иностранные представители въ Пекинѣ выказывали во время осады полную готовность приступить во всякій данный моментъ къ переговорамъ съ китайскимъ правительствомъ, но послѣднее отъ этого тщательно уклонялось, настаивая лишь въ послѣдніе дни осады на выѣздѣ посланниковъ и ихъ соотечественниковъ въ Тянь-цзинь. Согласиться на таковой выѣздъ подъ охраною китайскихъ войскъ представлялось положительно безуміемъ: нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что боксеры и ихъ многочисленные приверженцы среди солдатъ покончили бы съ нами немедленно, какъ только мы вышли бы изъ за прикрытія нашихъ баррикадъ. Наконецъ, не далѣе какъ за два дня до прихода освободившихъ насъ союзныхъ отрядовъ китайскіе министры выразили желаніе вступить въ переговоры о перемиріи, на что посланники согласились. Но, очевидно, въ совѣтахъ императрицы снова одолѣла партія непримиримыхъ враговъ иностранцевъ, и китайскіе министры за часъ до назначеннаго для свиданія времени прислали сказать, что не могутъ явиться. Очевидно, что если бы свиданіе это состоялось, была бы еще полная возможность остановить движеніе союзныхъ отрядовъ и предотвратить нежелательныя послѣдствія входа иностранныхъ войскъ въ Пекинъ. Адмиралъ Алексѣевъ озабоченъ также судьбою возобновляемой нашими военными желѣзнодорожниками дороги отъ Пекина къ Янь-цзюню. Работы на этой линіи возможно продолжать лишь при условіи наличности значительнаго военнаго прикрытія для огражденія рабочихъ командъ отъ нападенія со стороны боксеровъ. Адмиралъ Алексѣевъ находитъ крайне необходимымъ сохранить за нами дѣло возобновленія линіи и намѣренъ, впредь до полученія новыхъ распоряженій, продолжать работу. Американцы обратились къ нему съ офиціальнымъ предложеніемъ взять на себя дѣло возобновленія линіи, обязуясь окончить постройку отъ Пекина до Янь-цзюня не позднѣе 15 наступающаго ноября. Адмиралъ Алексѣевъ, однако, отклонилъ это предложеніе, заявивъ, что мы будемъ строить эту линію сами.

Сегодня выѣхалъ отсюда С. В. Александровскій, направляясь на южно-маньчжурскій театръ военныхъ дѣйствій. Устраиваемый имъ здѣсь въ Пекинѣ госпиталь Краснаго Креста останется здѣсь по распоряженію адмирала Алексѣева, какъ учрежденіе международное, даже послѣ отъѣзда отсюда русскихъ подданныхъ.

28 августа (10 сентября). Сегодня утромъ адмиралъ Алексѣевъ выѣхалъ обратно въ Тянь-цзинь, гдѣ онъ намѣренъ остаться нѣсколько дней, а затѣмъ отправится въ Портъ-Артуръ и южную Маньчжурію.

Иностранными посланниками получено сегодня письмо отъ князя Цина съ ходатайствомъ облегчить, во вниманіе къ нуждамъ оставшагося въ Пекинѣ туземнаго населенія, подвозъ въ столицу съѣстныхъ припасовъ и вообще товаровъ, составляющихъ предметы первой необходимости. Посланники отвѣчали на это въ благопріятномъ смыслѣ, общая оказывать всякое содѣйствіе съ своей стороны для возобновленія въ Пекинѣ нормальнаго хода жизни.

29 августа (11 сентября). Отъѣздъ нашего посланника назначенъ черезъ два дня, а мы, русскіе служащіе въ банкѣ и желѣзной дорогѣ, предполагаемъ выѣхать завтра. Цѣлый день проходитъ въ хлопотахъ по отысканію необходимыхъ перевозочныхъ средствъ, въ которыхъ оказывается большой недостатокъ. Всѣ свободныя казенныя повозки, полковыя двуколки, затребованы посланникомъ для перевозки его вещей и вещей членовъ миссіи. Такихъ повозокъ доставлено послан-

нику около ста пятидесяти. Не без труда нам удалось достать для перевозки архива банка и книг пекинского отдела шесть казенных двуколок. Частные же наши вещи мы перевозим на китайских телегах, добыть кои нынѣ въ разоренномъ городѣ очень нелегко. Всѣ хозяева телегъ и муловъ стараются по возможности скрыть свое имущество, боясь реквизиции со стороны военныхъ властей той или другой національности.

30 августа (12 сентября). Выѣхали сегодня съ нашимъ обозомъ въ 11½ часовъ дня, направляясь въ Тунъ-чжоу. Ѣдемъ вдоль большой такъ называемой мандаринской дороги, ведущей къ этому городу отъ восточныхъ воротъ Пекина Цихуа-мынь. Вдоль всего пути, на разстояніи 2—3 верстъ другъ отъ друга, здѣсь разставлены русскіе и японскіе посты. Этою дорогою преимущественно пользуются войска этихъ двухъ національностей; отряды другихъ націй сообщаются съ Тунъ-чжоу другими путями, которыхъ между столицей и ея рѣчнымъ портомъ весьма много. По пути намъ встрѣчались многочисленные русскіе и японскіе обозы. Врывается въ глаза полное запустѣніе страны: хлѣба, преимущественно кукуруза и гао-лянъ (просо), гниютъ на корнѣ за отсутствіемъ рабочихъ. Въ многочисленныхъ деревняхъ, еще недавно кипѣвшихъ жизнью, ни души. Всюду мерзость запустѣнія. Единственные китайцы, которыхъ мы встрѣчали по пути, обыкновенно запряженномъ проѣзжими и прохожими,—это кули, забранные для переноски грузовъ военными командами.

Приѣхали въ Тунъ-чжоу около 6 часовъ вечера. Городъ этотъ сожженъ до основанія. Говорятъ, что его пришлось сжечь во избежаніе зараженія воздуха отъ массы труповъ, лежавшихъ по домамъ и на улицахъ. Болѣе печальную картину разоренія богатаго торговаго города трудно себѣ представить.

Въ Тунъ-чжоу намъ удалось тотчасъ же получить одну изъ лодокъ, реквизицированныхъ нашими отрядами для перевозочныхъ нуждъ. Всѣ многочисленные китайскія лодки, плавающие по Бай-хэ между Тунъ-чжоу и Тянь-цзинемъ, забраны военными разныхъ національностей. На каждый изъ нихъ выставлена небольшая военная команда, рабочіе же оставлены, по старому, китайцы. На нашей лодкѣ команда состоитъ изъ

одного матроса и одного солдата-стрѣлка, китайскихъ же рабочихъ семь человекъ. Каждый изъ нихъ получаетъ отъ нашего управленія военныхъ сообщений 40 центовъ подневной платы и, кромѣ того, отъ 2 до 3 фунтовъ риса въ день. Хотя за наемъ лодки хозяину ея ничего не уплачивается, но во всякомъ случаѣ плату эту слѣдуетъ считать весьма удовлетворительною, и китайцы, повидимому, весьма ею довольны.

Лунная ночь позволяетъ намъ не стѣсняться темнотою, и мы вышли изъ Тунъ-чжоу въ тотъ же вечеръ въ 10 часовъ.

31 августа (13 сентября). Лодка наша часто грузовая, безъ приспособленій для пассажировъ. Для сна намъ соорудили на палубѣ шалашъ изъ циновокъ, подъ которымъ и удалось довольно порядочно устроиться на ночь. Вязъ по теченію идемъ очень быстро, встрѣчая многочисленные караваны судовъ, идущихъ бечевой изъ Тянь-цзиня въ Тунъ-чжоу. Больше всего замѣчаемъ лодокъ и баржъ подъ японскимъ флагомъ. Японцы, очевидно, хлопотутъ объ обезпеченіи себя запасами на зиму и, видимо, собираются прочно устроиться на зиму въ Пекинѣ. По обоимъ берегамъ та же картина запустѣнія, что между Пекиномъ и Тунъ-чжоу. Хлѣба стоятъ неубранными, въ деревняхъ ни души. Многие дома въ прибрежныхъ деревняхъ сожжены и разрушены, и по нимъ бродятъ лишь покинутыя хозяевами голодные собаки.

Около 9 часовъ утра прошли деревню Хэ-си-ву, гдѣ имѣются довольно сильныя военныя посты всѣхъ національностей. Въ 7 часовъ вечера прибыли въ Янь-цзунъ, откуда можно доѣхать по исправленной желѣзной дорогѣ въ Тянь-цзинь. Ливня находится въ нашемъ заведываніи, причемъ большинство служащихъ проживаетъ здѣсь въ вагонахъ, такъ какъ станціонныя зданія были разрушены боксерами до основанія и до сихъ поръ не возстановлены. Въ виду значительности нашего багажа, мы рѣшили не пересаживаться здѣсь на поѣздъ, для чего пришлось бы здѣсь ожидать слѣдующаго утра, а двинуться сегодня же ночью по рѣкѣ до самаго Тянь-цзиня. Вышли изъ Янь-цзуна мы около полуночи.

Д. Покотиловъ.

Шанхай, 12 (25) сентября 1900 г.